

Глава 174 - Мы приветствуем королеву

- О, да, Королева. Ты упомянула, что любишь золото?

- Хм? А, письмо. Ты уже читал его?

- Да. Но к тому времени, как я уехал, комнату еще не закончили ... - Хейнли слегка улыбнулся:
- Возможно ее уже украсят золотом, когда ты приедешь. С нетерпением жду этого.

- Я люблю золото, но комната не обязательно должна быть золотой.

- Тем не менее моя жена похожа на золото.

- !

- Если я лягу рядом с тобой, вид будет таким же приятным, как золото.

- Тогда я просто повернусь к тебе спиной и засну.

- Возможно, это похоже на наше нынешнее положение?

- !

Чтобы не забыть, что мы едем на лошади, я изо всех сил стараюсь держать поводья под контролем. Хейнли был таким все время, пока мы ехали на лошади. Мы легкомысленно болтали, но в какой-то момент заговорили о том, что мы - пара.

Каждый раз это вызывает у меня удивление. Он так часто упоминает, что он муж, а я его жена и партнер, и всякий раз, когда он говорил об этом, мое лицо становилось горячим. Но я не могу сказать ему - не говори этого, и не могу сказать ничего другого ...

- Кстати, Королева. А ты знаешь, что ... в Западном королевстве нет дворца королевы?

- Тогда где же я буду спать?

- На одном этаже расположены три комнаты, в центре которых общая спальня, а справа и слева комнаты королевы и короля соответственно.

- ... Почему у вас такая структура?

Разве это не слишком неудобно? Как бы ни были хороши отношения пары, иногда хочется побыть по-настоящему в одиночестве, разве мы не женаты только на словах?

Хейнли снова тихо рассмеялся:

- Король и королева всегда пользуются одной спальней.

Значит ли это, что он с нетерпением ждет первой ночи? Я несколько удивлена. Но голос Хейнли на этот раз без игривости, а тон вполне серьезный. Надеюсь, мой вопрос не показался ему грубым. Так мы действительно будем спать в одной постели? В любом случае это правдоподобно

Я хочу поскорее слезть с лошади. Когда граница наконец появилась, я вздохнула с облегчением. Очень хорошо, что скоро мы выберемся из этой позорной позиции. Но напряжение вернулось, когда я увидела вереницу экипажей, охранников и сэра МакКенну, ожидающих за границей.

Я постепенно замедлила лошадь и пересекла границу. Когда конь полностью остановился два стражника из Западного королевства подошли и взяли поводья.

Тем временем Хейнли первым соскочил с лошади и протянул мне руку. Когда он помог мне спуститься вниз, МакКенна подошел ко мне, поприветствовал меня первым и задал Хейнли вопрос:

- Ваше Величество, я послал двух лошадей. Почему вы приехали только на одной?

Две лошади? Когда я уставилась на него, Хейнли без всякого выражения покачал головой:

- Ты ошибаешься, МакКенна.

- Да? Неужели я совершил ошибку? Я уверен, что послал двух лошадей.

- Была только одна лошадь.

Резко заговоривший Хейнли посмотрел на меня. Когда его глаза встретились с моими, он смущенно улыбнулся, намекая, что это МакКенна совершил ошибку.

МакКенна изобразил забавное выражение позади Хейнли, я рассмеялась и покачала головой, а потом я заметила выражение лиц охранников и растерялась.

Охранники, прибывшие сопровождать Хейнли, казалось, старались сохранить серьезное выражение лица, но их глаза и губы говорили об обратном. МакКенна заметив выражение моего лица уверенно улыбнулся:

- Они очень удивлены, увидев королеву, о которой слышали только из слухов.

... Я не думаю, что их взгляды можно рассматривать в таком смысле. Мне интересно, не застали ли меня в очередной неловкий момент. Но если увиденное будет смущать меня и дальше, мое настроение ухудшится.

Я улыбнулась, притворяясь спокойной. Тем временем МакКенна открыл дверцу кареты:

- Пожалуйста, Ваше Величество.

... Я не знаю, хорошо это или плохо. Когда меня называли королевой и увидели, что я никак не реагирую, я быстро села в карету. Но даже когда я спряталась в экипаже, пойманные взгляды окружающих не стерлись из моего сознания. Даже лица стражников, которые должны сохранять бесчувственное выражение лица, очень выделяются.

Как будут смотреть на меня люди Западного королевства, аристократы, с которыми я буду встречаться в светских кругах? Как я встречу с людьми из Восточной империи, когда стану королевой?

Пейзаж за окном, немного отличался от Восточной империи, и с этого момента у Совешу нет никаких возможностей выследить меня. Мои мысли стали более сложным, чем, когда я ехала верхом.

Со мной все будет в порядке. Я хорошо справлюсь. Я хорошо работаю.

Пока я размышляла, Хейнли тихо позвал меня:

- Королева. - Он сидел напротив и пристально смотрел на меня. Когда мы смотрим друг другу в глаза, в его глазах появляется нежность. Хейнли слегка поклонился, и взял мою руку в свою: - Все в порядке. Королева – будет королевой, которую все будут любить.

Если бы это было правдой, то я бы не развелась... Хейнли склонен переоценивать меня. Разве он не восхищался мифической картиной, когда я была заперта в коробке? Утешения Хейнли не слишком помогли мне. Это успокаивает, но мне придется соответствовать:

- Спасибо. Я сильная.

Я рассмеялась и кивнула ему, но не смогла успокоиться, пока карета не остановилась. К

счастью, после того, как Совешу привез Рашту, я привыкла получать пристальное внимание окружающих. Притворяться, что меня не беспокоят взгляды. Благодаря этому, когда я прибыла во дворец и вышла из кареты, я могла спокойно улыбаться, увидев большое количество придворных чиновников.

Но мое сердце трепетало от смутной неуверенности. Любопытство, беспокойство, ожидание, интерес, неудовольствие... Десятки людей с большим количеством эмоций несли сверкающий эффект оптической иллюзии, как люстра. Я улыбнулась им и подала руку Хейнли.

Похоже, это сработало, они мгновение помедлили и быстро поклонились.

- Мы приветствуем Его Величество и королеву.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/818847>